

Людей бездарным очень выгодно объяснять взлет художника «превходящими» обстоятельствами: «выбился», «пробился», «устроился»... На самом же деле «пробиться» к умам и сердцам человеческим можно лишь мощью бескорыстного, никакой зависти не оставившего, дара, отдающего себя делу, от которого зависят судьбы человеческие. А если от дела, которому посвящает художник жизнь свою, зависят не только отдельные судьбы, но и судьба мира, планеты? Вот таково именно призвание Наталии Сац: служить юным, которые и есть наш завтрашний день.

Помню себя шестилетним... Я уже знал, что по вечерам и по воскресеньям у нас, в Серебряном бору, играет в волейбол, «расслабляясь» после напряженнейшего рабочего дня, Наталия Сац. И это знали все... Она еще не была Героем Социалистического Труда, народной артисткой СССР, лауреатом Ленинской и Государственной премий. Но ей и тогда принадлежало самое почетное звание: Друг детей. Теперь прибавились все другие награды, но звание Друг детей все равно осталось самым достойным!

В пятнадцатилетнем возрасте начала она служить искусству, обращенному к дорогим нашим мальчишкам и девочкам. Хотя и сама-то в ту пору была девочкой... Но энергию юности умножила она на зрелость замыслов, на ясность цели, которой всегда были проникнуты ее поиски, труды, открытия. Да, цель была ясна и возвышенна... Понимая, что «детство», «отрочество» и «юность» разные (совершенно разные!) этапы ранней поры человеческой жизни и что в такую пору каждый прожитый год — это целая эпоха, Наталия Ильинична создала (именно она создала!) советский детский театр, который был как бы

тремя театрами под одной доброй крышей: он дарил свои спектакли и малышам, порой еще не постигшим великую и простую тайну грамоты; подросткам, которые, как только им в любом театральном зале становится скучновато, начинают ронять номерки на пол («Номерковая реакция!» — говорил Л. Касилья. — К ней нельзя не прислушаться: значит, сюжет

винизма, расизма. А спектакль-то для малышей! Или вот «Рыбачий фронт»... Еще одно представление, завоевавшее признание всего юного поколения тех лет. Спектакль был антифашистским от первой до последней сцены и реплики. Таким же был и «Фриц Бауэр»... Мы находились накануне смертной схватки с нацизмом — и Наталия Сац готовила «Сережек с Малой

врага народа» (а был ее муж выдающимся наркомом, могу это засвидетельствовать, ибо мой отец имел счастье работать с ним, и не бок о бок, а плечо к плечу и голова к голове) — так вот, и там умудрилась Наталия Сац создать ТЮЗ. Было это в Казахстане... Не скрою, мне было приятно и даже лестно, что на сцену этого театра пришла и моя пьеса «Мой брат играет на кларнете».

Никогда — ни на час, ни на миг! — не изменяла «тетя Наташа» своему призванию. Вот почему, вернувшись в Москву, полностью реабилитированной, она, отбросив возможность отдыха, сразу принялась за... Да, да, вы правы: за создание нового детского театра, о котором я уже упоминал. На сей раз единственного в мире музыкального театра для детей!

Наконец, дети увидели и услышали «Алые паруса», «Чю-Чю-сан», «Левшу» и, конечно, «Синюю птицу»... Родился новый, «детей Наташей» созданный — оперный и балетный — репертуар. «Мальчик-великан» (музыка Т. Хренникова) и «Время таять снегам» (музыка А. Флерковского). Опера «Максимка» (музыка Б. Терентьева, по К. Станюковичу) разве не вращивает в юных сердцах семена отваги, справедливости? А «Второе апреля» (музыка А. Чайковского, по рассказу И. Зверева) разве не проникает психологически тонко в нравственные проблемы школы и школьников? Феерическим праздником для ребят стали нестареющие и нехудоющие «Три толстяка» (музыка В. Рубина, по сказке Ю. Олеши).

Наталия Ильинична — писательница (автор замечательных книг и либретто!), режиссер-постановщик, безупречный ценитель искусства... И выдающийся просветитель!

Анатолий АЛЕКСИН.

ТЕАТР ДОБРЫХ ПРЕМЬЕР

Наталии Ильиничне Сац — 85 лет

ослаб, спектакль «отпустил» зрителей»).

Для юных всех возрастов талантливо ставила спектакли «тетя Наташа». И действительно было совершенно особое! Вначале выходила на сцену Наталия Ильинична — и мы все восторженно вопили: «Здравствуйте, тетя Наташа!» Сознаюсь: мы все были немного (а некоторые и вполне всерьез!) в нее влюблены: она того стоила — красивая, умная, изящная, столь щедро отдававшая нам свою ответную любовь и свою преданность, которым действительно не было границ! Она и детский-то театр так любила, потому что обожала нас всех — и тех, которые заслуживали, и тех, которые пока еще не заслуживали... Но мы были дети — и она была нам верна!

Помню репертуар того давнего театра на улице М. Горького: «Негретенки и обезьяна» — не зрелище, а гимн интернационализму, революционной непримиримости к малейшим проявлениям по-

Бронной и Витек с Моховой» к битве за Родину.

После знаменитой сталинской фразы «А зачем нам два МХАТа?» Наталия Сац, скорбя по поводу ликвидации замечательной труппы МХАТа Второго (Берсенев, Гиацинтова, Дурасова), с их согласия, добилась, чтобы здание на площади Свердлова не пустовало, чтобы его отдали детскому театру. «Это было самое благородное решение вопроса», — передавали мне потом фразу Берсенева. «Если не нам, то уж пусть детям!» Ныне этот театр — академический. Он достойно продолжает традиции своей основательницы. Академическим стал и первый в мире музыкальный театр для детей, тоже созданный авторитетом и благородно-наступательной энергией.

Наталия Сац всю жизнь занималась своим делом, была верна своему предназначению на земле! Вот уникальнейший факт... Находясь в долгой ссылке, далеко от Москвы, как жена